

УДК 347.1

Е.И. Рылко

ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ

Статья посвящена определению места права оперативного управления в системе ограниченных вещных прав. Приводится аналитический обзор различных подходов к систематизации ограниченных вещных прав, и предложено авторское основание их классификации. Рассматриваются схожие признаки и различия права оперативного управления и права хозяйственного ведения как наиболее близких по правовой сущности ограниченных вещных прав.

Введение

В системе ограниченных вещных прав в качестве самостоятельной правовой категории следует выделить право оперативного управления, поскольку оно обладает определенной спецификой. В силу прямого указания закона право оперативного управления относится к вещным правам лиц, не являющихся собственниками [1, ст. 217], а следовательно, обладает всеми признаками, присущими данной категории прав. В той же норме отражены два основных признака ограниченных вещных прав, а именно право следования и абсолютная защита этих прав. В научной литературе выделяется и множество других признаков вещных прав, но все они носят дискуссионный характер, о чем свидетельствует либо чрезмерное сужение круга возможных прав вещного характера, когда ограничиваются исчерпывающим перечислением определенных разновидностей вещных прав [2, с. 33], либо, наоборот, круг вещных прав необоснованно расширяется, в результате чего «под категорию вещных прав нередко подводят права, которые имеют мало общего друг с другом» [3, с. 283].

При исследовании ограниченных вещных прав неизбежно возникает вопрос об их системе. О системе вещных прав речь следует вести применительно только к тем имущественным правам, которые обладают вещно-правовыми признаками, т.е. по сути своей являются вещными. При этом, как отмечает К.П. Победоносцев, «система юридических отношений не может иметь математической точности, но система необходима для размещения понятий в совокупности их взаимной связи: и построение системы может, конечно, изменяться в подробностях, смотря по тому, что представляется в том или другом предмете – существенным, отличительным признаком, понуждающим отнести его к вотчинным правам или обязательствам» [4, с. 119].

Целью нашего исследования является вывод о сходных чертах и различиях права оперативного управления и других элементов системы ограниченных вещных прав на основе аналитического обзора различных подходов к определению этой системы, который позволит нам выявить место права оперативного управления в системе рассматриваемых прав.

В литературе предлагаются разные подходы и варианты решения данной проблемы. Самым распространенным подходом к определению системы вещных прав в настоящее время является перечисление тех или иных разновидностей рассматриваемых прав [5, с. 32]. Несколько отличается позиция А.Б. Бабаева, который предлагает при построении системы вещных прав отталкиваться от содержания права собственности как наиболее полного вещного права, «поскольку при таком подходе сама система: 1) окажется замкнутой – она ограничивается пределами содержания права собственности, а точнее, рамками двух правомочий, входящих в состав «триады»; 2) будет отделена от смежных институтов и явлений – каждое из двух правомочий в «триаде» является

вещным, то есть существует по поводу вещи и ему соответствует вещный иск, и по этому признаку может быть отделено от всех обязательственных, исключительных и иных прав; 3) позволит раскрыть все многообразие вещных прав внутри системы – насколько многообразны возможности, заключаемые в праве собственности, настолько различны и отдельные вещные права» [6, с. 302–303].

Действительно, при рассмотрении ограниченных вещных прав большое значение имеет объемно-содержательная характеристика, т.к. отличие такого рода вещных прав друг от друга как раз и состоит в мере возможного поведения, когда законом или договором определяется объем традиционных правомочий собственника – владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, предоставленным собственником данного имущества тому или иному субъекту [7, с. 149]. Однако А.Б. Бабаев в своем исследовании принимает во внимание только два правомочия собственника, в то время как третье правомочие – правомочие распоряжения – позволяет отличить одно ограниченное вещное право от другого. Поэтому полагаем, что при построении системы ограниченных вещных прав с учетом их содержания необходимо учитывать все три правомочия: владения, пользования и распоряжения – как составные элементы содержания ограниченного вещного права. На основании этого можно выделить следующие группы ограниченных вещных прав: 1) право на пользование чужой вещью; 2) право на владение и пользование чужой вещью; 3) право на владение, пользование и распоряжение чужой вещью.

Классическим примером права на пользование чужой вещью является категория земельного сервитута. Считается, что сервитутарий вправе лишь строго определенным образом пользоваться соседним земельным участком, но не владеет никакой его частью. Сервитут – традиционное ограниченное вещное право. Для сервитута характерно наличие двух земельных участков, принадлежащих разным собственникам, когда один участок (служащий) служит тем или иным образом собственнику другого земельного участка (господствующего). Причем сервитут может быть установлен по отношению к соседнему земельному участку [8, ст. 19].

К ограниченным вещным правам, основанным на правомочиях владения и пользования, следует относить право постоянного пользования земельным участком и право временного пользования земельным участком, а также право пожизненного наследуемого владения земельным участком [1, ст. 217]. Так, например, лицо, которому земельный участок предоставлен в постоянное пользование, осуществляет владение и пользование этим участком в пределах, установленных законом, иными правовыми актами и актом о предоставлении земельного участка в пользование.

К ограниченным вещным правам, основанным на правомочиях владения, пользования и распоряжения следует отнести право хозяйственного ведения и право оперативного управления. В отличие от иных ограниченных вещных прав право оперативного управления и право хозяйственного ведения предоставляют для своих субъектов максимально возможный объем правомочий на конкретный объект права. Таким образом, первым признаком, отличающим право оперативного управления (как и право хозяйственного ведения) от иных ограниченных вещных прав, является наличие у его субъектов ограниченного правомочия распоряжения.

Д.В. Петров называет значимым признаком, отделяющим право оперативного управления и право хозяйственного ведения от всех иных ограниченных вещных прав, преобладающее значение в данных вещных правах не обременения имущества, а свойства субъектов указанных вещных прав реализовывать вещное право собственника имущества. Для всех других лиц, кроме собственника и носителей права хозяйственного ведения и оперативного управления, эта вещь будет чужой [9, с. 109]. При этом «оперативное управление поэтому и строится по типу отношения собственности, что, в частности, проявляется в сходстве правомочий, составляющих содержание права соб-

ственности и права оперативного управления [10, с. 7]. Или, иными словами, оперативное управление «представляет собой ...форму принадлежности ...имущества, отражает состояние присвоенности ...имущества» [11, с. 419]. В то же время Д.В. Петров утверждает, что классификация вещных прав по объему включенных в них правомочий не позволяет выявить сущность права оперативного управления (как и хозяйственного ведения). «Признавая возможность использования и данного критерия, тем не менее необходимо обратить внимание на наличие критериев, позволяющих вычлениить сущностные свойства соответствующих вещных прав, а не их внешнее проявление. ...В результате ...нередко исследователи вовсе не отмечают, что субъект права хозяйственного ведения или оперативного управления, также как и собственник, владеет своим имуществом в качестве собственного имущества. Таким образом, право хозяйственного ведения и право оперативного управления становятся в один ряд с сервитутами, правом пожизненного наследуемого владения, правом постоянного (бессрочного) пользования и т.д. Это недопустимо, ибо скрывает основную особенность указанных вещных прав – способность быть вещно-правовым механизмом имущественного обособления субъекта права, когда последний приобретает возможность владеть как собственным любым имуществом, если оно не изъято из оборота или в обороте не ограничено в соответствии со ст. 129 ГК РФ» [9, с. 109–110].

Позволим себе не согласиться с данным утверждением. Субъекты права оперативного управления и хозяйственного ведения «владеют своим имуществом в качестве собственного» только на основании того, что они имеют право в определенном законодательством и собственником объеме решать юридическую судьбу данного имущества, что составляет основу права распоряжения. Следовательно, при сравнении права собственности с правом оперативного управления и правом хозяйственного ведения прежде всего будет определяться критерий полноты правомочий пользования, владения и распоряжения, что приведет к определению сущности рассматриваемых прав с точки зрения объемно-содержательной характеристики указанных правомочий.

При общности правовой природы названных в ст. 217 ГК Республики Беларусь вещных прав в их предмете и механизме действия имеются существенные различия. Если сервитуты и права землепользования устанавливаются в отношении определенного недвижимого имущества и характеризуются стабильностью своего содержания, то право оперативного управления и право хозяйственного ведения имеют своим предметом как недвижимое (кроме земельных участков), так и движимое имущество, причем его материальная основа может меняться в результате сделок, совершаемых носителями этих прав.

Особенностью права оперативного управления и права хозяйственного ведения также является наличие относительных правоотношений между субъектами указанных прав и собственником имущества. Право оперативного управления (как и право хозяйственного ведения) представляет собой сложноструктурное правоотношение, внутри которого можно наблюдать две группы связей, выделяемых по субъектному составу отношений. Первая группа – отношения собственника имущества, с одной стороны, и, с другой стороны, казенного предприятия, государственного объединения и учреждения. Вторая группа – отношения субъектов права оперативного управления и всех иных субъектов гражданских правоотношений, несущих по общему правилу отрицательную обязанность воздерживаться от посягательств на имущество казенного предприятия, государственного объединения и учреждения.

Еще одним важным основанием для классификации ограниченных вещных прав, на наш взгляд, является волеизъявление субъекта ограниченного вещного права на его возникновение. Данное основание позволяет выявить, какое ограниченное вещное право наиболее тесно связано с правом собственности. Так, при создании субъекта права

оперативного управления и права хозяйственного ведения собственник имущества, преследуя определенную цель, закрепляет за ним свое имущество, специально выделенное для осуществления деятельности, направленной на достижение поставленной цели. Следовательно, для возникновения данных вещных прав требуется лишь волеизъявление собственника. Для возникновения права пожизненного наследуемого владения земельным участком, права постоянного пользования земельным участком, права временного пользования земельным участком требуется согласование волеизъявлений собственника земельного участка и лица, желающего владеть и пользоваться данным участком на основании одного из перечисленных вещных прав. Что касается сервитута, то в данном случае необходимо лишь требование собственника недвижимого имущества к собственнику соседнего недвижимого имущества, а в необходимых случаях – и к собственнику другого недвижимого имущества предоставления права ограниченного пользования недвижимым имуществом (сервитута).

Выше мы рассматривали право оперативного управления и право хозяйственного ведения как ограниченные вещные права, обладающие схожими признаками, характеризующими их правовую сущность. Однако у данных видов ограниченных вещных прав есть особенности, позволяющие отличать их друг от друга. И разница проявляется прежде всего в правомочиях распоряжения имуществом. По общему правилу, право оперативного управления как право обособления собственного имущества является достаточно ограниченным по объему входящих в него правомочий. Так, помимо целей деятельности, казенное предприятие, государственное объединение и учреждение, финансируемое собственником, будучи субъектами права оперативного управления (в отличие от субъектов права хозяйственного ведения) связаны также заданиями собственника, назначением имущества, правом собственника изъять у них излишнее, неиспользуемое, либо используемое не по назначению имущество. Распоряжаться имуществом, которое собственник предоставил для деятельности субъекта права оперативного управления, последние могут только с согласия собственника. В то время как субъекты права хозяйственного ведения распоряжаются с согласия собственника только недвижимым имуществом.

Некоторые авторы на основании данных норм гражданского законодательства делают вывод о том, что право оперативного управления предоставляет своему носителю меньше прав, чем право хозяйственного ведения [12, с. 297]. Данное утверждение, на наш взгляд, не следует абсолютизировать. Так, ч. 2 п. 1 ст. 278 ГК Республики Беларусь устанавливает, что по общему правилу казенное предприятие самостоятельно реализует производимые им товары, работы и услуги. Учитывая, что казенное предприятие может заниматься, например, постройкой объектов недвижимости, следовательно, рассматриваемый субъект права оперативного управления вправе распоряжаться данными объектами самостоятельно. Следует признать, что в данной ситуации у субъекта права оперативного управления оказывается больше прав и возможностей, нежели у субъекта права хозяйственного ведения. Те же положения распространяются и на государственные объединения, основанные на праве оперативного управления.

Пункт 2 ст. 279 ГК Республики Беларусь закрепляет положения о том, что учреждению может быть предоставлено право осуществлять приносящую доходы деятельность и самостоятельно распоряжаться полученными от такой деятельности доходами и приобретенным за счет их имуществом. Отсюда можно сделать вывод, что данная норма права предоставляет учреждению больше прав по распоряжению таким имуществом, чем казенному предприятию, а также чем унитарному предприятию, основанному на праве хозяйственного ведения. Ведь в самостоятельное распоряжение может попасть в том числе и недвижимое имущество, которым субъекты права хозяйственного ведения всегда распоряжаются только с согласия собственника. Из п. 2 ст. 279 ГК Рес-

публики Беларусь вытекает, что под «самостоятельностью» законодатель понимает отсутствие у учреждения необходимости получения чьего бы то ни было согласия на распоряжение данным видом имущества.

Еще одним критерием, позволяющим разграничивать право оперативного управления и право хозяйственного ведения, является участие собственника в определении судьбы имущества, закрепленного за субъектами рассматриваемых ограниченных вещных прав. Закон, четко очертив круг субъектов (возможных носителей права оперативного управления и основные границы их вещных правомочий), предоставляет собственнику широкую возможность конкретизации правового режима передаваемого в оперативное управление имущества. Собственник может реализовать эту возможность на этапе разработки и утверждения учредительных документов, определяя в них цели деятельности создаваемого им юридического лица, а также назначение передаваемого им имущества. Кроме того в п. 2 ст. 277 ГК Республики Беларусь определен объем прав собственника в отношении имущества, переданного в оперативное управление юридическим лицам: собственнику имущества дается право изъять у субъектов этого права излишнее и неиспользуемое имущество и распорядится им по своему усмотрению.

В отличие от права оперативного управления, собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении, осуществляет только контроль за использованием по назначению и сохранностью этого имущества, а также имеет право на получение части прибыли от его использования.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что при общности правовой природы ограниченных вещных прав, их правовой режим внутри системы будет различным. В ст. 217 ГК Республики Беларусь отражены два основных признака ограниченных вещных прав, а именно право следования и абсолютная защита этих прав, позволяющие говорить о единстве их сущности. В тоже время ограниченные вещные права имеют существенные различия в механизме действия, которые выражаются прежде всего в мере возможного поведения субъектов данной категории прав. Лишь право оперативного управления и право хозяйственного ведения обладают максимально возможным объемом правомочий на конкретный объект права, а именно правом пользования, владения и распоряжения имуществом.

Использование для классификации предложенного нами критерия волеизъявления субъектов ограниченных вещных прав для их возникновения позволяет выявить, какое ограниченное вещное право наиболее тесно связано с правом собственности. На основании признака выражения воли мы предлагаем выделить три группы ограниченных вещных прав:

1) ограниченные вещные права, для возникновения которых волеизъявления его субъектов не требуется, а достаточно лишь решения собственника имущества (право оперативного управления и право хозяйственного ведения);

2) ограниченные вещные права, возникающие на основании согласования волеизъявлений собственника имущества и субъекта ограниченного вещного права (права пожизненного наследуемого владения земельным участком, права постоянного пользования земельным участком, права временного пользования земельным участком);

3) ограниченные вещные права, возникающие на основании волеизъявления субъекта ограниченного вещного права (сервитут).

Обладая общими признаками, право оперативного управления и право хозяйственного ведения в то же время существенно разнятся в объеме распорядительных правомочий, закрепленных за субъектами данных видов ограниченных вещных прав. Получив право распоряжаться имуществом (как движимым, так и недвижимым) только

с согласия собственника, субъект права оперативного управления в определенных законом случаях осуществляет данное правомочие «самостоятельно». Субъекты права хозяйственного ведения распоряжаются недвижимым имуществом с согласия собственника во всех случаях. В то же время закон предоставляет собственнику больше возможностей для конкретизации правового режима передаваемого в оперативное управление имущества.

Право оперативного управления занимает особое место в системе ограниченных вещных прав, так как, обладая всеми тремя правомочиями господства над вещью, является одним из наиболее близких к праву собственности вещных прав. Кроме того посредством института права оперативного управления собственник в наибольшей мере может выразить свои интересы в использовании имущества, так как данное ограниченное вещное право сочетает в себе зависимость субъектов права оперативного управления от собственника имущества и определенную свободу их деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по сост. на 5 янв. 2013 г. // Консультант Плюс Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь – Минск, 2013.
2. Ахметьянова, З.А. Вещные права в гражданском праве России / З.А. Ахметьянова // Цивилист. – 2006. – № 1. – С. 28–37.
3. Гражданское право : в 3 ч. / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – СПб. : ТЕИС, 1996. – Ч. 1. – 550 с.
4. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права : в 3 т. – СПб., 1896. – Т. 1. – 767 с.
5. Емелькина, И.А. Система ограниченных вещных прав на земельные участки : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Емелькина. – М., 2010. – 60 с.
6. Бабаев, А.Б. Система вещных прав / А.Б. Бабаев. – М., 2006. – 391 с.
7. Ахметьянова, З.А. Вещные права на имущество юридических лиц / З.А. Ахметьянова. – Казань : Таглитат ИЭУП, 2001. – 204 с.
8. Кодекс Республики Беларусь о земле : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : текст Кодекса по состоянию на 26 окт. 2012 г. // Консультант Плюс Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь – Минск, 2013.
9. Петров, Д.В. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления / Д.В. Петров ; под ред. В.Ф. Яковлевой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 361 с.
10. Якушев, В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия / В.С. Якушев ; науч. ред. М.Я. Кириллова. – Свердловск, 1973. – 240 с.
11. Якушев, В.С. Правовое регулирование внутривладельческих отношений / В.С. Якушев // Антология уральской цивилистики: 1925–1989 : сб. статей. – М. : Статут, 2001. – 431 с.
12. Гражданское право. Часть первая : учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – М. : Юристъ, 2002. – 536 с.

Rylko E.I. Right of Operational Management in the System of the Limited Real Rights

The article is devoted to the determination of position of right of operational management in the system of the limited real rights. An analytical overview of the different approaches to organizing the limited real rights is provided and author's basis for their classification is offered. Similarities and differences between the signs of right of operational management and right of economic management are discussed as the closest types in the legal nature of the limited real rights.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 28.10.2013